

ФЕНОМЕН ДАЧИ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СЕЛА

*Е.Е. Щербакова, 5 курс, факультет связей с общественностью и рекламы
Уральский государственный университет им.
А.М. Горького, г. Екатеринбург*

Современное представление о дачной культуре искажено. В сознании большей части российского общества слово «дача» ассоциируется с каторжным трудом по выращиванию сельскохозяйственных культур на шести сотках. В качестве примера можно привести впечатления молодого человека о своей попытке приобщиться к дачной культуре, изложенные на страничке блога в живом журнале: «Не понимаю я кайфа от дачи. Мне там не хватает простора. К тому же горожане приносят туда все свои проблемы, свой образ жизни, свое отношение к отдыху. В итоге ты оказываешься зажат между соседями на 4-6-10-20 сотках... На мизерном количестве земли, вокруг тебя постоянно присутствуют люди. Причем нередко отношения с ними переносятся из того же города, где мало кто знает своих соседей, да и зачастую не желает знать. Из каждого двора орет музыка, так как на работу времени мало - работа по земле кипит в каждом дворе. Отовсюду раздается визг пил и стрекот косилок».

Подобное отчуждение в среде дачников было не всегда. По рассказам культуролога Ольги Вайнштейн о кодексе дачной жизни на Николиной горе, одном из самых известных московских дачных поселков, исторически для российской интеллигенции дача была не просто местом обитания, но определенным стилем жизни со своим бытом, развлечениями, фольклором и распорядком дня. Это был определенный способ общения с соседями, создававший чувство общности и единения, особенно в эпоху гонений советской власти на интеллектуальную элиту страны (достаточно вспомнить, что на дачах часто находили убежище диссиденты).

Сегодня истинное рекреационное предназначение дач отошло на задний план, и в основном вспоминается на уроках литературы при изучении произведений классиков - Тургенева, Горького, Аверченко, Чехова и других. Дача, как собственный участок земли с коттеджем, где можно проводить отдых или как дополнительное место проживания, встречается на сегодняшний день только у узкой прослойки обеспеченных людей.

Изначально снимать дом за городом на летний период – европейская привычка, притом, что «дача» – явление исключительно российское. Русское слово «дача» даже вошло в иностранные языки (англ. Datcha). Для сравнения в английском языке для обозначения этого феномена используются слова «summer residence» или «summer cottage», которые лишь подчеркивают истинное предназначение дач.

В России история дачной культуры прошла своеобразную эволюцию от тургеневских дворянских усадеб до летних резиденций верхушки советской номенклатурной элиты и маленьких земельных нарезков, которые до сих пор в первую очередь рассматриваются как способ экономического самообеспечения городского населения. В России дача как таковая появляется во второй половине XIX века в среде обеспеченных горожан. Начался развиваться дачный арендный бизнес. В среде бедных и необеспеченных горожан, как правило, переселенцев из деревень, воспроизводилась привычная крестьянская практика самообеспе-

чения. В то время как зажиточные горожане отдыхали на дачах, менее обеспеченные проводили время за обработкой земельных участков с целью получения продуктов питания.

С приходом советской власти изменился только состав владельцев загородных резиденций – загородный отдых стал символом обеспеченности и престижа. Дачи распределялись среди госслужащих в качестве награды. После Великой Отечественной Войны нехватка продовольствия в городах вынудила правительство к выделению небольших участков земли в качестве вспомогательного средства для производства продовольствия. Подобное подсобное хозяйство считалось нормой для городского быта, позволяло быть независимым от системы основного снабжения. Семейные традиции ориентировали на дачный труд с детства. Так, дачная культура стала неотъемлемой частью городского быта.

Классический вариант дачи как места отдыха претерпел изменения и превратился в какой-то мере в личное подсобное хозяйство городских жителей, одновременно произошла подмена понятий: дачами в быденном языке, особенно в Поволжье, стали называть участки в садовых товариществах.

Однако многие экономисты доказывают нерентабельность подобного труда и утверждают, что это скорее особенность советского менталитета – поддержание иллюзии о «бесплатности» овощей, выращенных самостоятельно. Например, по исследованиям уральских экономистов, расходы на содержание садового участка, включающие расходы на электричество, воду, проезд до дачи, земельный налог, саженцы, семена, усилия, затраченные на хранение и переработку продукции, превышают экономическую выгоду на 30-40 процентов. К этому списку добавляются климатические и природные особенности уральского региона, не благоприятствующие выращиванию сельскохозяйственных культур. Таким образом, можно утверждать, что «садово-дачная» культура в исторически промышленном уральском регионе – явление искусственное, большей частью обусловленное экономической нестабильностью страны. Однако в регионах, где климат способствовал развитию садоводства, например, в Поволжье, и на сегодняшний день дачно-садовая жизнь является не только способом самообеспечения, но и важнейшей частью жизни населения, иногда даже преобладающей над городским времяпровождением.

Западные экономисты утверждают, что выращивание горожанами продуктов питания – особенность «стрессовых обществ», характерная черта кризисной экономики. Исходя из этого, феномен дачи в России можно рассматривать как препятствие процессу урбанизации, так как для большей части российского общества он выполняет не рекреационную функцию, а экономическую, то есть является дополнительным источником производства продуктов питания. Большую часть времени дачник-горожанин проводит в основном месте жительства – городе, где зарабатывает деньги. Преодоление подобного процесса лежит прежде всего в развитии экономики страны, чтобы не только узкая прослойка российского общества могла использовать дачи в первоначальном, рекреационном значении.

Литература:

1. Вайнштейн О. О кодексе жизни на Николиной Горе. Дача как хранитель альтернативной культуры / Независимая газета. 2008. 02.15/13.

2. Возрождая традиции: летняя дача в аренду: http://art.thelib.ru/house/interior/vozrozhdaya_tradicii_letnyaya_dacha_v_arendu.html
3. Дачная культура москвичей: <http://kataus.livejournal.com/126764.html>
4. Ключевская Е. Дачная рентабельность. Производство овощей на садовых участках невыгодно даже в период кризиса // Российская газета. (Экономика УРФО) N4929 от 11 июня 2009. /<http://www.rg.ru/2009/06/11/reg-ural/sadovodam.html>
5. Отличное эссе про русские дачи: <http://www.diary.ru/~aretania/p72036208.htm>
6. У истоков - дачная история // Любимая дача. 2007. № 1. /<http://www.ldacha.ru/node/148>
7. Фрид С. Дачная эволюция, или компенсация травмы // Загородное обзрение: <http://www.stroyplan.ru/artcls.php?showitem=1090>
8. Чеховских И. Российская дача – субурбанизация или рурализация? http://www.indepsocres.spb.ru/sbornik9/9_chekh.htm

ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ РУССКИХ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

К. И. Эйхвальд, 2 курс, экономический факультет
Научный руководитель – А. А. Виноградов, ст. преподаватель
Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия

Русские – представители славянской группы индоевропейской языковой семьи, самая многочисленная группа населения Ульяновской области, составляющая, по данным переписи 1989, 72,8 % всех жителей.

Основным занятием русских ульяновского Поволжья в 17-19 вв. было земледелие. Сеяли озимую рожь, из яровых – овес, гречиху, полбу, пшеницу, из технических культур – лен и коноплю. Садоводство и огородничество в Сибирском крае были развиты повсеместно, в некоторых селах – Кременки, Криуши, Шиловка - они получили товарный характер. Второй основной отраслью сельского хозяйства являлось животноводство. В крестьянских хозяйствах разводили лошадей, крупный рогатый скот, свиней, птицу. Издавна занимались пчеловодством и рыболовством. До сер. 19 в. традиционной женской одеждой считались холщовая домотканая рубаша с поликами и косой распашной сарафан «на мышках». В качестве праздничной одежды употреблялись душегрейки, епанчи. С сер. 19 в. широкое распространение получил «московский» сарафан на лямках, передник. Девушки носили на голове ленту, венец; в косы тоже вплетали ленты. Замужние женщины должны были закрывать волосы шапочкой-кичкой с твердой передней частью в форме рогов или сорокой. В праздники надевался кокошник в виде гребня. Уборы украшались жемчугом, бисером и разного рода пушками и перьями. Мужская одежда русского населения отличалась меньшей спецификой и нарядностью. Её особенность – рубаша-косоворотка, которая носилась поверх портов, в праздничные дни – с нарядным плетеным поясом. Головные уборы: малахаи, картузы. Основной обувью в деревне были «русские»